MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80018-20

MICROFILMED 1991

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

ROZANOV, SERGIEI P.

TITLE:

POVIEST' OB UBIENII BATYIA

PLACE:

PTROGRAD, USSR

DATE:

1916

Master Negative #

91-80018-20

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947.04
R817

Rozanov, Sergiĭ Pavlovich
Poviest' ob ubienii Batyia. [A narrative about the killing of Batyĭ] Petrograd, Tipografiia Imperatorskoĭ Akademii Nauk, 1916.
34 p. 25½ cm.

At head of title: S.P. Rozanov.
Separate from: Izviestiia Otdielenii russkago iazyka i slovesnosti Imperatorskoĭ Akademii Nauk", vol. XXI (1916), pt. 1.

VOLUME OF PAMPHLETS

364473

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11
IMAGE PLACEMENT: IA IIA IB (IIB)
DATE FILMED: 4-24-91 INITIALS M.B.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

но. 7

С. П. Розановъ.

ПОВѢСТЬ

ОБЪ УБІЕНІИ БАТЫЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

С. Т. Розановъ.

ПОВѢСТЬ

ОБЪ УБІЕНІИ БАТЫЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1916 г.
Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XXI (1916 г.), кн. 1.

Повѣсть объ убіеніи Батыя.

Среди литературныхъ отраженій эпохи Татарскаго нашествія одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Повѣсть объ убіеніи Батыя. Широкое распространеніе ея въ нашей древней письменности, и въ отдѣльномъ видѣ и въ содержаніи многихъ нашихъ крупнѣйшихъ памятниковъ, и въ полной редакціи и въ сокращеніяхъ и въ передѣлкахъ, говорятъ о большой ея популярности. И это вполнѣ понятно, если мы примемъ во вниманіе извѣстность у насъ героя этой Повѣсти, а особенно ея сюжетъ, естественно удовлетворявшій нашему нравственно-національному чувству. Между тѣмъ въ содержаніи Повѣсти преобладаютъ элементы явно чуждые нашему творчеству: мѣсто дѣйствія—Венгрія, герой, убившій Батыя,—король Владиславъ, и многое другое. Очевидно, происхожденіе легенды не русское; между тѣмъ сама Повѣсть до сихъ поръ извѣстна только въ русской письменности. Вотъ почему интересно было бы разобраться въ исторіи этой Повѣсти, хотя бы на основаніи только извѣстныхъ въ нашей литературѣ данныхъ.

Въ виду небольшого объема Повѣсти, съ содержаніемъ ея лучше всего ознакомиться непосредственно по самому ея тексту. Сравненіе списковъ Повѣсти показало, что во всѣхъ полныхъ спискахъ текстъ въ сущности одинъ и тотъ же, но нѣкоторыя неясности въ историко-литературной сторонѣ, особенно въ вопросѣ о первоначальной редакціи Повѣсти, заставляютъ учитывать и всѣ мелкія особенности ея списковъ. Изучая же эти послѣднія, мы можемъ всѣ списки Повѣсти свести къ двумъ редакціямъ: 1) лѣтописной, читающейся въ нашихъ Лѣтописяхъ и Хронографѣ,

и 2) минейной, встрѣчающейся большею частію вмѣстѣ съ Житіемъ Михаила и Ѳеодора Черниговскихъ и вошедшей вмѣстѣ съ нимъ въ Минеи. Лѣтописный текстъ лучше всего сохранился въ лѣтописи Типографской (сп. Типографскій, онъ же Синод. № 789, нач. XVI в. и Толст. I, № 191, XVII в.) и Архивской (такъ называемой Ростовской, въ рукоп. М. Арх. М. И. Д. № 20/25, перв. полов. XVIII в.; съ Архивской сходна и Воскрес. лѣт., изд. въ VII т. П. С. Р. Л.). Въ основу предлагаемаго здѣсь текста Повѣсти положенъ списокъ именно Типографской лѣтописи (въ изданіи П. С. Р. Л. т. XXIV, стр. 96—98), такъ какъ онъ мѣстами ближе къ минейному, чѣмъ Архивскій. Минейный текстъ данъ здѣсь въ варіантахъ по рукописи XVI в. фундам. библ. Моск. Дух. Акад. № 88, лл. 222—225; въ скобкахъ при варіантахъ отмѣчены всѣ сходныя съ ними мѣста лѣтописнаго текста или въ родственномъ Типографскому спискѣ Толстовскомъ (I, № 191, XVII в., изъ того же изданія) или въ лѣтописи Архивской и Воскресенской, чѣмъ еще болѣе оттѣняется тожество этихъ двухъ текстовъ. Перечень прочихъ списковъ и взаимоотношенія ихъ текстовъ даны въ Приложеніи.

---

1 В лѣто 6755 [1]). Оубьеніе [2]) злочестиваго Батыа [3]) въ Оугрехъ [4]). И понеже злочестивый онъ и злоименитый мучитель недоволенъ бываеть, иже толика злаа, тяжкая же [5]) и бѣднаа хрестьаномъ наведе и толико множество человѣческое [6]) погоу-
5 бивъ, но [т]щашеся, аще бы мощно, и по всей вселеннѣй сътворити, ни да поне именовалося [7]) бы [5]) хрестьанское именованіе, абие [8]) оустремляется на западныа Оугры к вечернимъ странамъ [9]), ихже преже не доходи [10]), многы же [5]) мѣста и грады пусты створивъ. И бѣше [11]) видѣ[ти] въторого Навходоносора,
10 градъ Божій Іерусалимъ воюющa; сей же злѣйши и губитель-

1) *фразы* В лѣто 6755 *нѣтъ*. 2) о оубіеніи *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 3) царя батыя. 4) въ Оугрехъ *нѣтъ*. 5) *нѣтъ*. 6) человѣчства. 7) именуется. 8) и абіе. 9) к вечернимъ странамъ, рекше къ оугромъ *вм.* на западныа... странамъ. 10) *фразы* ихже преже не доходи *нѣтъ*. 11) бяше.

нѣйши бысть [1]) оного, грады испровергаа, села же и мѣста пожигаа, человѣкы же закалаа и иныхъ же пленяа [2]). И бѣ пророческое слово сбываемо зряще: «Боже, пріидоша языци въ достоаніе твое и оскверниша церковь святоую твою», и пакы:
«Положиша трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и 15
плоть [3]) преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ». Тѣмже, иже тогда все [a]) человѣчество, вси плакахоуся [4]), вси въздыхаахоу и вси оувы взываахоу, инии же глаголахоу: «Почто родихомся, родившеся [5]), почто не оумрохомъ, якоже преже бывшеи человѣкы, да быхомъ сихъ золъ не видѣли»! И понеже быхомъ грѣш- 20
нѣйши паче онѣхъ, яко таковаа зла постигоша насъ. Но никто же бѣ оутѣшаай, не бо человѣческое бѣше [6]) бываемое, но отъ Бога попоущаемо, грѣхъ ради нашихъ. Симъ же тако бывающимъ, достиже [7]) онъ гнѣвъ Божій и до самаго великаго Варади[на], града Оугорскаго. То[й] бо среди земли Оугорской лежить, дре- 25
весъ простыхъ мало имоущихъ [8]), но много овощиа, изъобилна [9]) же и вина; градъ же весь водами обведенъ, и [10]) отъ сеа же [11]) крѣпости не боящеся никого же. Срѣди же града столъпъ стоа превысокъ [12]), елико оудивляти зрящихъ нань. Бѣ же тогда самодръжець тоа земли король [13]) Владиславъ [14]), Оугромъ же и Че- 30
хомъ и Нѣмцемъ и всемоу Поморию, даже и до Великаго моря. Бѣхоу [15]) же пръвое Оугри [16]) въ православіе [17]) крещеніе отъ Грекъ пріемше, но не оуспѣвшимъ [18]) имъ своимъ языкомъ грамотоу изложити, Римляном же, яко близъ соущихъ, приложиша

1) *нѣтъ*. 2) плѣняхоу. 3) плоти *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 4) плакаахоу (плакаху *въ Арх. лѣт.;* плакаахуся *въ Тр. Минеѣ № 663*). 5) *фразы* Почто родихомся, родившеся *нѣтъ*. 6) бяше *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 7) достижеть *(такъ и въ Воскр. лѣт.)*. 8) имоущи *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 9) изобиліа. 10) но и. 11) *нѣтъ (нѣтъ и въ Воскр. лѣт.)*. 12) зѣло прѣвысокъ *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 13) краль *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 14) власловъ *(такъ и въ Арх. лѣт.)*. 15) бяхоу *(такъ въ сп. К. Воскр. лѣт.)*. 16) оугри пръвіе *вм.* пръвое Оугри (угри первое *въ Арх. лѣт.*). 17) православіи *(такъ въ Арх. лѣт.)*. 18) поспѣвшимъ *(такъ въ Арх. лѣт.)*.

а) *въ ркп.* вси (*но во всѣхъ лѣтописныхъ спискахъ* все).

ихъ своей ереси послѣдовати, и оттолѣ да иже[1]) и до днесь бываеть тако. Предреченный же король[2]) Власловъ и той такоже пребываше Римской церкви повиноуася, дондеже пріиде к немоу святый Сава, Сербьскый архіепископъ, и семоу пакы сътворяеть пристоупити к непорочнѣй хрестьанстѣй вѣрѣ Гречестей, не явленно, отай[3]), бояше бо ся въстаніа Оугровъ на ся. Пребысть же святый Сава, пооучаа его о православьи мѣсяцъ 5, тако[4]) отходить во своаси, единого священника оставивъ оу него, и того тако пребывающа, яко[5]) единого отъ слоужащихъ. Той же оканныхъ оканнѣйшій царь Батый пришедъ в землю, грады разроушаа и люди Божия погоубляа. Самодръжьцю же Власлову, егоже святый Сава именовалъ[6]) Владиславъ[7]), не поспѣвшю[8]) събратися с людми своими далечего ради[а]) землямъ разстоаніа, тогда же благополоучное время Батый[6]) обрѣтъ, творяше, елико хотяше. Тъй же самодръжець, видѣвъ Божий гнѣвъ пришедъ[9]) на землю[10]), плакааше, не имый что сътворити, на многи же дни пребысть, ни хлѣба, ни воды вкоушаа[11]), но пребываше на предреченнѣмъ столпѣ, зря бываемаа отъ безбожныхъ. Сестра же[в]) его бѣжаще[12]) к нему[13]) въ градъ; тыа же варварія, достигше ю, плѣниша[14]) и к Батыю отведоша. Король[15]) же Владиславъ сіа видѣвъ и тако сугубый плачь на[16]) рыданіе приложивъ, начатъ Бога молити, глаголя: «Сіа ли соуть щедроты твоя, Владыко[17]), яко за ихъ же кровь свою прольалъ еси безгрѣшне, грѣхъ ради нашихъ предалъ еси насъ в роуцѣ царю законопрестоупноу и лоукавнѣйшю паче всеа земля. Но[18]) не предай же насъ до конца имени твоего ради. Что бо речеть мучитель: гдѣ есть Богъ ихъ?

1) даже *вм.* да иже (даже и *въ Арх. лѣт.*). 2) краль (*такъ и въ Арх. и Воскр. лѣт.*). 3) но отаи (*такъ и въ Воскр. лѣт.*). 4) и тако. 5) якоже. 6) именова (*такъ и въ Арх. лѣт.*). 7) владислава. 8) поспѣ. 9) пришедшіи (*такъ и въ Арх. лѣт.*). 10) всю землю (землю всю *въ сп. А. Воскр. лѣт.*). 11) вкушааше. 12) бѣжащи бяше. 13) братоу своему *вм.* немоу. 14) плѣниша ю *вм.* ю, плѣниша. 15) краль (*такъ и въ Арх. лѣт.*). 16) и (*такъ и въ Арх. лѣт.*). 17) о владыко (*такъ въ Воскр. лѣт.; нѣтъ* о *въ Тр. Мин. № 663 и Погод. № 871*). 18) *нѣтъ.*

а) *въ ркп.* роди. б) *ркп.* бґатыи. в) *ркп.* жи.

Помози ми, Господи Боже мой, и спаси насъ по милости твоей, и разумѣють вси, яко ты единъ Господь по всей земли». Сіа же ина[1]) многа плача глаголаше, слезам же[2]) текоущимъ отъ очию его, речынымъ быстринамъ подобящеся[3]), и[4]) идеже аще падааху на мраморие, оно проходяхоу насквозѣ, еже есть и до сего дни знаменіе то видѣти на мраморіехъ, и отъ сего познаша помощи Божіей быти. Ста же нѣкто предъ кралемъ и рече ему[5]): «Сего[а]) ради твоихъ слезъ даеть ти Господь побѣдити царя злочестиваго». Начаша же смотрити лице глаголющаго[6]) и не видѣша его ктому. И съшедше съ[7]) столпа оного, видѣша конь осѣдланъ, никим же дръжимъ, о себѣ[б]) стоащь[8]), и сѣкира на немъ[9])[в]), и отъ сего извѣстнѣйши разумѣша помощи Божией быти. И тако самодръжець всѣдъ на коня оного и изыде на противныхъ изъ града с вои, елико обрѣтошяся с нимъ. Видѣвше же спротивніи, і абіе страхъ нападе на нихъ, и на оубѣжаніе[10]) устремишяся. Они же, вслѣдъ женоуще, толикое множество безбожныхъ варваръ погоубиша и богатство ихъ взяша, елико и числа не бѣ[11]), и[12]) иныхъ живыхъ яша. Видѣвше же иже въ градѣ оставшеи помощь Божію и побѣдоу на противныхъ, изидоша изъ града с[13]) малою чадию, рекше жены[14]) и дѣти мужескоую храбрость въспріимше, и ти[15]) такоже нечестивыхъ побиваху, никомоу же противящюся. И якоже пръвіе рѣхомъ, безбожному оному Батыю къ Оугорскимъ планинамъ бѣжащю, злѣ житію конець пріемлеть отъ роукы самого того самодръжьца Владислава. Глаголють же нѣции иже тамо живоущеи человѣци, яко сестра того Владислава, еюже[16]) плѣниша, и та тогды бѣ-

1) и ина (*такъ и въ Арх. лѣт.*). 2) и слъзамъ *вм.* слезам же. 3) подобяхуся. 4) *нѣтъ.* 5) рече же нѣкто къ кралеви *вм.* Ста... рече ему. 6) глаголющаго лице *вм.* лице глаголющаго. 7) отъ. 8) *фразы* о себѣ стоащь *нѣтъ.* 9) сѣчиво на немь, рекше сѣкира *вм* сѣкира на немъ. 10) бѣжаніе (*такъ и въ Арх. и въ Воскр. лѣт.*). 11) бѣаше. 12) *нѣтъ.* 13) и с (*нѣтъ* и *въ Тр. Мин. № 663*). 14) жены же (*также и въ Арх. лѣт.*). 15) *нѣтъ.* 16) юже (*такъ и въ Арх. лѣт.*).

а) *въ лѣт. Арх.* се. б) особ *вм.* о себѣ *Арх. лѣт.* в) на седлѣ *вм.* на немъ *Арх. и Воскр. лѣт.*

жащи бяше с Батыемъ. И бысть повнегда[1]) сплестися Владиславу[2]) с Батыемъ, тогда сестра его помагаше Батыю, ихже самодръжець обою погоуби. Оугри же сташа въ станохъ Батые-
90 вохъ, Татарове же приходяще къ станомъ своимъ с[3]) плѣномъ, не свѣдоуще[4]) бывшаго; Оугри же плѣнъ отъимающе, самыихъ же варваръ немилостивно погоубляхоу, токмо елици въсхотѣша вѣры еже во Христа, тѣхъ оставиша. Створен же бысть мѣднымъ дѣланіемъ[5]) король на кони сѣдя и сѣкироу в роуцѣ держа,
95 еюже Батыа оуби, и въдроуженъ на томъ столпѣ на видѣніе и на[6]) память родоу и до сего дне. И тако сбысться реченное: «Мнѣ отмщеніе и азъ въздамъ месть, глаголеть Господь». До здѣ оубо аже о Батыи повѣсть конець пріатъ.

Переходя къ анализу содержанія Повѣсти, слѣдуетъ указать въ ней прежде всего два источника, на основаніи которыхъ она составлена: устный и книжный. Именно, основной сюжетъ Повѣсти взятъ несомнѣнно изъ устныхъ преданій; рядъ же побочныхъ извѣстій, дополняющихъ и комментирующихъ легенду, заимствованъ изъ письменныхъ источниковъ.

Подробности въ описаніи Варадина*) и при томъ такія, которыя соб-

1) повсегда (повнегда *въ Макар. Мин.*). 2) има. 3) и с (*такъ въ сп. К. Воскр. лѣт.*). 4) вѣдяще. 5) ліаніемь (*такъ и въ Арх. и др. лѣт.*). 6) *пьтъ (такъ и въ Воскр.).*

*) Въ Венгріи извѣстно нѣсколько Варадиновъ: Вараждинъ въ Хорватіи, на рѣкѣ Дравѣ, Петро-Варадинъ въ Срѣмѣ, на Дунаѣ, въ конпѣ Фрушкой горы (сильная австро-венгерская крѣпость) и Варадъ или Великій Варадъ на югѣ отъ Дебрецина. Судя по подробностямъ Повѣсти, здѣсь идетъ рѣчь очевидно о послѣднемъ Варадинѣ, такъ какъ онъ называется также «Великимъ» (111,24) и лежитъ дѣйствительно «среди земли Оугорской» (111,25). Великій Варадъ (латин. Magno Varadinum, нѣмец. Grosswardein, мадьярски Nagyvarad, а по угрорусски и словацки Veliky Varadin) — главный городъ Бихорскаго комитата, расположенный въ прекрасной равнинѣ на рѣкѣ Быстрый Кэрэшъ. Это одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ въ Венгріи, основаніе котораго приписывается Владиславу Святому, слѣдовательно относится къ XI вѣку. Въ городѣ и по настоящее время существуетъ старинный прекрасный соборъ въ память святого Владислава. Раньше здѣсь была большая крѣпость, но она была разорена еще въ XIII столѣтіи татарами. Въ настоящее время городъ славится своими виноградниками, скотоводствомъ и гончарными издѣліями. Недалеко отъ этого Варадина находятся отроги Карпатскихъ горъ—«Оугорскія планины» нашей легенды.

Этими свѣдѣніями я обязанъ проживающему въ настоящее время въ Петроградѣ сербскому историку Мил. Мих. Вукичевичу, за что и приношу ему мою глубокую благодарность.

ственно излишни для сюжета Повѣсти («среди земли Угорской лежитъ, древесъ простыхъ мало имущи, но много овощія, изобильна же и вина; градъ весь водами обведенъ...» и т. под.), говорятъ за то, что очевидно составитель Повѣсти самъ былъ въ этомъ городѣ. Это подтверждаютъ и ссылки его на разсказы туземцевъ: «Глаголютъ же нѣціи тамо живущіи человѣци», говоритъ онъ, передавая легенду о сестрѣ Владислава. Какъ видно, такимъ образомъ, легенда объ убіеніи Батыя въ своемъ цѣломъ получена составителемъ ея не изъ однихъ устъ, а по частямъ собрана изъ разновременныхъ разсказовъ различныхъ лицъ. Преданіе о нашествіи на Варадинъ Батыя и объ отраженіи его королемъ Владиславомъ составитель получилъ, очевидно, при осмотрѣ старинной Варадинской башни и какой-то конной статуи; сказаніе же о самой гибели Батыя съ участіемъ сестры Владислава передано ему отдѣльно и уже другими лицами. Дальнѣйшій анализъ источниковъ легенды подтверждаетъ это, такъ какъ, оказывается, эта вторая часть нѣкогда существовала самостоятельно среди книжныхъ преданій, не имѣя никакого отношенія къ легендѣ о Батыѣ. Но во всякомъ случаѣ, въ бытность составителя Повѣсти въ Варадинѣ эти двѣ части уже соединились въ одно цѣлое и легенда о Батыѣ имѣла, такимъ образомъ, уже готовый видъ, съ пріуроченіемъ ея моментовъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ и лицамъ: конная статуя—это король Владиславъ, освободившій Венгрію отъ Батыя; башня—это то мѣсто, гдѣ Владиславъ молился во время осады города Батыемъ, при чемъ видные «и до сего дне» язвины на мраморѣ этой башни—слѣды его горячихъ слезъ; Угорскія планины—мѣсто, гдѣ Батый погибъ отъ руки Владислава.

Съ исторической точки зрѣнія эта Повѣсть, конечно, чистѣйшая легенда: во-первыхъ, Батый умеръ не въ Венгріи, а у себя въ Ордѣ, умеръ, при томъ, гораздо позже—въ 1252—1253 году[1]), тогда какъ

1) Въ Слов. Брокг. и Ефр.—въ 1255 г., но всѣ арабскія лѣтописи по исторіи Золотой Орды согласно указываютъ на 650 годъ, что равняется по нашему лѣтосчисленію времени между 14 марта 1252 г. и 2 марта 1253 г. (Тизенгаузенъ. Сборн. матер. по ист. Зол. Орды, Спб. 1884).

нашествіе Батыя на Венгрію было въ 1241 году, и, наконецъ, умеръ своею смертію[1]); во-вторыхъ, во времена Батыя въ Венгріи былъ королемъ не Владиславъ, а Бэла IV (1235—1270); въ-третьихъ, при нашествіи Батыя на Венгрію, Венгры не только не дали какого-либо отпора Татарамъ, но подверглись полному разгрому, такъ что самъ король Бэла едва спасся, бѣжавъ сначала въ Австрію, а потомъ на о. Мальту; наконецъ, въ-четвертыхъ, упоминаемый здѣсь Савва, архіепископъ Сербскій, жилъ въ періодъ съ 1169 по 1237 годъ, и въ это время на Венгерскомъ престолѣ все-таки не было ни одного Владислава. Между тѣмъ, если мы расчленимъ эту легенду на ея составные элементы и разберемся въ ихъ источникахъ, то увидимъ, что въ этихъ своихъ элементахъ она вполнѣ исторична и только комбинація этихъ частей есть произволъ народной фантазіи.

Начнемъ съ главнаго героя этой легенды — короля Владислава. Историкъ Соловьевъ думалъ, что здѣсь подъ Владиславомъ нужно разумѣть чешскаго воеводу Ярослава Штернбергскаго, разбившаго татаръ при Ольмюцѣ, при чемъ, по чешскому преданію, въ этой битвѣ погибъ сынъ хана Кублая[2]). Но это историческое событіе мало объясняетъ нашу легенду. Личность короля Владислава обрисована въ легендѣ настолько ярко, что въ ней явно чувствуется національный герой. Румынскій славистъ І. Богданъ, объясняя подобную же легенду въ одномъ изъ молдавскихъ сказаній, вслѣдъ за Шлецеромъ видитъ въ этомъ Владиславѣ — Владислава IV Кумана, правившаго въ 1272—1290 годахъ, который, кстати, былъ и въ родствѣ со св. Саввой Сербскимъ. Подробнѣе я коснусь этой легенды послѣ, а теперь укажу только, что Владиславъ IV никоимъ образомъ не могъ стать народнымъ героемъ: это былъ человѣкъ хотя и способный, но легкомысленный и испорченный, онъ расточалъ коронныя имѣнія, довелъ свое управленіе до анархіи, и самъ былъ убитъ Куманами изъ личной мести. Гораздо съ большимъ правомъ мы можемъ здѣсь указать на другого Венгерскаго короля Владислава — Владислава I-го,

1) См. у Карамз. И. Г. Р. т. IV, примѣч. 84.

2) Истор. изд. Общ. Пользы, т. I, стр. 1319. Въ чешск. исторіи этотъ татарскій герой называется «Бойдаръ» (Томка, рус. пер. Спб. 1868 г., стр. 186), а въ исторіи Бессарабіи Пакко — «Багадуръ» (стр. 21).

правившаго съ 1077 по 1095-й годъ. При этомъ Владиславѣ Венгрія достигла могущества и процвѣтанія. Онъ не только успѣшно боролся съ Куманами и Печенѣгами, но и далъ Венгріи прочный внутренній порядокъ, и гражданскій и церковный, защитивъ, между прочимъ, независимость Угорской церкви, вмѣстѣ съ укоренившимися въ ней нѣкоторыми восточными обрядами. Поэтому, въ исторію Венгріи онъ и вошелъ съ эпитетомъ «Святого». Это свидѣтельство исторіи. Обращаясь къ венгерскимъ народнымъ преданіямъ, мы найдемъ въ нихъ полное подтвержденіе той мысли, что Владиславъ I-й былъ и народнымъ героемъ, что эпитетъ «Святой» дано ему именно народомъ, а главное, мы найдемъ тамъ съ именемъ этого Владислава одинъ изъ эпизодовъ и нашей Повѣсти объ убіеніи Батыя. Эти преданія, какъ увидимъ, нѣкогда были въ Венгерскихъ хроникахъ, а теперь мы ихъ находимъ въ Польской «Хроникѣ всего свѣта» Мартина Бѣльскаго. Вотъ что мы читаемъ тамъ въ описаніи правленія Венгерскаго короля Владислава I-го. Приводимъ текстъ въ переводѣ западно-русскаго Хронографа.

«Владиславъ первый . . . многа добра сътвори землѣ Угорстей. Сестра убо его была за королемъ Далматцкимъ Зеломиромъ. По смерти мужа своего многи скорби претерпѣ отъ Венетовъ и Грековъ, последи же отдаде Далматію к Угорскому королевству брату своему . . . Ладиславъ кроль, будучи человѣкъ богобоязнивый, разумный и разсудный, восхотѣ корону здати брату своему Соломону, но не восхотѣша сего посполитый людъ. Соломонъ же утече до Кумовъ, еже есть до Руси, идѣже днесь Валаши, помощи прося. Кумове, собравшеся, пріидоша до Угоръ. Ладиславъ изыде противу имъ и порази ихъ на главу и Соломона поималъ. . . . Ладиславъ многажды зводилъ битвы с тѣми Куманы и всегда ихъ побѣжалъ. Во едино время гонилъ самъ нѣкоего Кума. Той же везъ на конѣ нѣкоторую дѣвку плѣнницу, иже бысть дщи бискупа Варадинского. Кумъ же онъ, раненъ зело, не можаше далѣе бѣжати, свалися с коня. Владиславъ такоже ссяде съ[1]) коня, и сразишася пѣши. Не толико же боряшеся

1) *въ ркп.* на *вм.* съ.

Кумъ онъ, елико дѣвка бияшеся за него секирою . . .[1]). Сие же стоитъ во Угорской хроникѣ. . . . При смерти же Владиславове множество чюдесъ бысть, якоже пишетъ въ кроникахъ: иже самъ возъ шелъ безъ лошадей даже до Варадина, идеже погребоша его; нѣкоему человѣку уста искривишася, рекшу ему «смердие (вар. «смердить») то тѣло»; в животѣ же своемъ премѣнилъ нѣнязи в каменіе гонящимъ Кумы, и изволиша гонящіи збирати нѣнязи, неже гонити; такоже видѣлъ аггела, кладуща корону на главу брату его Гезе, братъ же его того не слышалъ, ниже видѣлъ. И много иныхъ чюдесъ пишутъ о немъ в кронице Венгерской»[2]).

Такимъ образомъ, здѣсь открывается несомнѣнная связь народныхъ преданій о Владиславѣ Святомъ съ Владиславомъ Повѣсти объ убіеніи Батыя. Пріуроченіе этихъ преданій къ Татарскому нашествію вполнѣ понятно, такъ какъ кромѣ Батыева нашествія въ 1241 году Венгрія испытала еще Татарское нашествіе въ 1282 году подъ предводительствомъ Ногая и Телебуги. Это второе нашествіе для насъ тѣмъ болѣе интересно, что оно кончилось для Татаръ не совсѣмъ благополучно, что, конечно, должно было оставить въ народномъ сознаніи впечатлѣніе божественной мести. «В лѣто 6790—читаемъ мы въ Ипатьевской лѣтописи—пришедшу окаяньномоу и безаконьномоу Ногаеви и Телебузѣ с нимь на Оугры в силѣ тяжцѣ во бещисленномъ множьствѣ. . . Ногаи поиде на Брашевъ, а Телебуга поиде поперекъ Гору, што бяшеть перейти треми дньми, и ходи по 30 дни, блоудя в горахъ, водимъ гнѣвомъ Божнимъ: и бысть въ нихъ голодъ великъ, и начаша людие ѣсти, потом же начаша и сами измирати, и оумре ихъ бещисленое множьство; самовидчи же тако

1) *въ польскомъ оригиналѣ это мѣсто передается нѣсколько иначе:* Yednego czasu gonił sam yednego (т. е. Кума), a on nadobną dzyewkę za sobą nyosł na koniu ucyekayąc, a była cora biscupa Waradińskiego, gdi go pogonił yuż daley nye mogł, bo myał ranę wyelką, zawołał na dzyewkę aby syc s konia spuscila a chłopa za sobą zwlokła, y vczyniła tak, on też k nyemu s konya ssyadł, a gdi syc potkali, wyęcey ona dzewka broniła sycyerą swego poimaczą niżli sam. Ladisław obaczywssy dał im pokoy wyęcey.. (Kronika vssytkyego swyata... W Krakowye 1554, list 214 об.).

2) П. С. Р. Лѣтоп. т. XXII, ч. 2, стр. 242.

рекоша: оумершихъ бысть сто тысячь. Оканьный же и безаконьный Телебоуга выиде нѣнь со своею женою, об одной кобылѣ, посрамленъ отъ Бога. . . Въ лѣто 6791. Хотящоу поити оканьномоу и безаконьному Телебоузѣ на Ляхы и собравшоу емоу силоу многоу, забывшоу емоу казни Божиѣ, еже сбыся над нимъ во Оугрѣхъ. . .»[1]).

Такимъ образомъ, въ пріуроченіи легенды о Владиславѣ къ Татарскому нашествію мы встрѣчаемся, очевидно, съ обычнымъ пріемомъ поэтическаго народнаго мышленія. Поразившее народъ бѣдствіе Татарскаго нашествія естественно вызывало въ немъ требованіе какой-нибудь компенсаціи. И вотъ, подобно тому, какъ у насъ для прикрытія дефектовъ Татарской эпохи были привлечены въ лицѣ князя Владиміра Святого съ его богатырями побѣдоносные князья и ихъ дружины стараго періода, такъ и здѣсь врагъ Венгерскаго народа терпитъ пораженіе отъ стараго народнаго героя—Владислава Святого.

Все прочее въ Повѣсти носитъ уже чисто книжный характеръ и относится, слѣдовательно, къ литературной обработкѣ ея составителя. Сюда, во-первыхъ, принадлежитъ разсказъ Повѣсти объ отношеніяхъ св. Саввы Сербскаго къ королю Владиславу. На письменный источникъ его указываетъ подробность, будто св. Савва въ продолженіи *пяти* мѣсяцевъ жилъ у короля Владислава, поучая его о православіи. Какъ уже указано выше, въ эпоху жизни и дѣятельности св. Саввы, перваго архіепископа Сербскаго, на Венгерскомъ престолѣ не было ни одного короля съ именемъ Владислава, но описанныя здѣсь отношенія Саввы къ Венгерскому королю восходятъ къ опредѣленному литературному источнику—Житію св. Саввы. Въ этомъ Житіи дѣйствительно разсказывается, и очень подробно, какъ св. Саввѣ удалось обратить въ православіе одного изъ Венгерскихъ королей, но имя этого короля не названо. Вотъ наиболѣе интересныя для насъ мѣста этого разсказа.

«Испрьва же ненавидеи добра діаволь. . . вьздвиже. . . краля Оугърскаго завистию о кралевьствѣ, яко прѣжде вь нихь (т. е. у Сербовъ) кралю не быти. . . Многыми же прѣштенми въ грьдыни

1) П. С. Р. Л. т. II, изд. 2, стр. 888--895.

своеи велерѣчюе Оугринь, оть своихь высокыихь кь благочестивому Стефаноу кралю посилаеть, миръ оубо и любовь отьмеште, ненависть же и брань имы възвѣштае. Благочьстивыи же Стефань. ., призвавь светаго архіепископа (т. е. Савву), . . .молит.. до Оугрина сь высокыми оть него дошедшими поити. Светыи же . . .послоушавь оубо брата и поиде. . . Дошьдь оубо краля Оугьрскаго, сь великою же чьстию приеть бысть имъ. . . Оугьрскомоу же кралю множество много Оугря и Коумани сьбравьшоу и на Срьбскоую землю пріити покоушаюштоу се и сию себѣ яко повиноути помышляюштоу, светыи же противоу емоу ороужіи праведными, словеси, глаголю, божьствными, высокое помышленіе его низложити опльчаше се. . . Оугриноу же гнѣвомь яко рысоу, подобно кіпарисоу непрѣклонноу кь светомоу высештоу се и благымь словесемь его ни мало вьнимаюштоу. . .». Тогда Савва совершаетъ чудо. Въ то время было сухое и знойное лѣто; на просьбу Саввы прислать ему льду, король, при всемъ своемъ желаніи, не могъ этого исполнить, такъ какъ всѣ ледники отъ чрезвычайной жары растаяли. Тогда Савва обращается съ молитвой къ Богу, и Богъ низводитъ крупный градъ, при томъ только «на странѣ, идеже обитѣль светаго стояше». Савва, набравъ большое серебряное блюдо сего «чьстнаго каменіа граднаго», посылаетъ королю. Тотъ, въ ужасѣ отъ этого чуда, признаетъ въ немъ промыслъ Божій, смиряется, самъ идетъ въ станъ Саввы, проситъ у него прощенія и утверждаетъ миръ съ Сербіей. Тогда Савва много поучаетъ его и убѣждаетъ отречься отъ латинской ереси и принять православіе: «По наоученню же светаго отрицаетсе ересы и юже вѣроу латинскоую дрьжаше. ., православіа же вѣроу, якоже светымь наоучаемь, дрьжати обѣштавает се. . . Глаголют же о томь Оугьрскомь кралы — заканчиваетъ авторъ,—яко добрѣ по наоученіи светаго православіа вѣроу сьблюдь и правдою и истиною, смѣреніем же и любовию поживь, милостию же паче кь ништінмь и зѣло оусрьдьнь бывь и вь всякыхь изѣштнѣ Богоу оугодивь, кь немоу же, конць житіа пріемь, отьходить, не потаившоу Богоу еже кь немоу тьштливое его заповѣди сьблюденіе, яко и по сьмрьти чюдеса творити оудостоившоу его, оубо

и до ныня Оугромь хвалештим се имь и глаголюштимь, яко света и чюдотворива краля вь гробѣ лежешта имамы»[1]).

Итакъ, имя Угорскаго короля здѣсь не названо[2]), но описанное здѣсь событіе хорошо извѣстно исторіи: это былъ Венгерскій король Эмерихъ, который вторгся въ Сербію въ 1202 году, отнялъ великокняжескій престолъ у Стефана и отдалъ его брату его Вукану, но подъ условіемъ признанія надъ Сербіей верховной власти Венгерскаго короля, почему послѣдній присоединилъ къ своему титулу еще rex Serviae. Но черезъ годъ, благодаря посредничеству Саввы, братья помирились, и Стефанъ снова занялъ престолъ. Но свѣдѣнія Житія о святости этого Венгерскаго короля ничѣмъ не подтверждаются.

Такимъ образомъ, можно было бы предположить, что составитель Повѣсти объ убіеніи Батыя, знающій несомнѣнно житіе св. Саввы Сербскаго, встрѣтивъ въ Венгерскихъ преданіяхъ разсказъ о Венгерскомъ королѣ-героѣ Владиславѣ, отожествилъ личности этихъ двухъ Венгерскихъ королей; но указанная выше подробность о пятимѣсячномъ пребываніи св. Саввы у Владислава, не находящаяся ни въ Ѳеодосіевской, ни въ Доментіановской редакціяхъ Житія Саввы, а вмѣстѣ съ тѣмъ восходящая несомнѣнно къ какому-то книжному источнику, заставляетъ предполагать, что такое отожествленіе составитель Повѣсти встрѣтилъ уже готовымъ въ своемъ источникѣ. Говоря объ источникѣ для этого мѣста, мы, повидимому, не должны отрывать это мѣсто отъ слѣдующаго за нимъ въ Повѣсти, именно — извѣстія о древнемъ православіи Угровъ. Это извѣстіе — книжнаго происхожденія, оно восходитъ къ извѣстному сказанію о Латинахъ: «Повѣсть о Латынѣхъ, когда отлоучишася отъ Грекъ и святыа Божія церкве и како изообрѣтоша себѣ ереси, еже опрѣсночнаа служити и хулу яже на Духа святаго»[3]). Вотъ

---

1) Живот св. Саве. Написао Доментіан [чит. Ѳеодосій], изд. Даничић'а у Београду 1860, стр. 152—160.

2) Житіе св. Саввы Ѳеодосіевской ред. составлено приблизительно уже въ первой четверти XIV столѣтія (см. объ этомъ ст. «Источники и время составленія... Ѳеодос. ред. Житія Саввы Серб.» въ Изв. о. р. яз. и слов. Ак. Н. т. XVI, кн. 1, 1911 г.).

3) А. Поповъ, Обзоръ полемич. соч., стр. 176. По изслѣдованію Попова, эта Повѣсть представляетъ распространеніе «Слова объ отпаденіи Латинъ»

строки этой Повѣсти, соотвѣтствующія нашей: «Сия же вся языкы видѣвше Пеони, глаголемѣи Оугри, иже сами нарицаются Магерѣ, яко въ едино бѣша съ Грекы и просвѣщеніе разоума видѣвъше въ нихъ паче себе, бѣахоу же они еще въ нечьстии, якоже прѣжде Болгаре и Русы, абие мановеніемь Божиимь въздвигошася два князя Пеонскаго языка и тако съ всею силою снидоша ити даждь и до самаго Констянтиня града съ всяцѣмь смиреніемь и любовію, и сии ищоуще святое крещеніе приняти и просяща слова божественаго разоума, емоу же и сподобишася. И приимъшимъ святое крещение и евангеліе Христово и возвратишася восвояси. И еще не добрѣ доспѣвъше Гречьстии архиереи вънити въ землю ихъ и наказати ихъ словесы книжными, и абие единъ отъ князь ихъ, емоу же имя Стефанъ, преставися въ благочестивой вѣрѣ Христовѣ, многая добра и богоугодна дѣла съвершивъ, отьиде съ миромъ въ царство небесное [1]). И языкомъ же многымъ наставшимъ отъ востока и сѣвера и юга, и оуже многы млъвы и нагоубы оттолѣ насташа на Грецкое царство, и не възмогоша въскорѣ потвердити языка сего Пеонскаго на вѣроу, понеже по языкоу своемоу книгъ не имѣяхоу. Се же видѣвъше Латыни изънеможение Гречьское, оудобно Пеони, глаголемыя Оугрѣ, и прочии языкы ближняя симъ, и Оуны и Ипиды, отъ Рима исъшедъше, своими книгами и писаними обратиша на свою злочьстивоую вѣроу. . .» [2]).

(ibid., стр. 137—144) и доселѣ въ греческомъ подлинникѣ неизвѣстна. «Сохранивши порядокъ изложенія «Слова», неизвѣстный авторъ дополнилъ разсказъ о Михаилѣ Синкеллѣ и его ученикахъ, внесъ отъ себя перечень латинскихъ заблужденій и разсказъ объ Алеманахъ, Балгарахъ, Русахъ, Уграхъ, Куманахъ, Персахъ и Агарянахъ. Можно думать, что Повѣсть составлена не ранѣе XIV вѣка, и вскорѣ послѣ того переведена на Славянскій языкъ». Но врядъ ли это переводъ. Скорѣе всего она составлена въ Сербіи: здѣсь и о Грекахъ точно также говорится въ третьемъ лицѣ, какъ объ Уграхъ, Болгарахъ, Русахъ и т. д.

1) На самомъ дѣлѣ Стефанъ Святой (997—1038) былъ только въ младенчествѣ крещенъ по восточному обряду, но потомъ всегда былъ вѣрнымъ сыномъ Римской церкви, поэтому вѣрнѣе здѣсь вмѣсто имени Стефана поставить имя отца его Гейзы, при которомъ (въ 950 году) дѣйствительно и произошло описываемое здѣсь принятіе православнаго христіанства.

2) Ibid., стр. 187—188.

По краткости разбираемаго мѣста Повѣсти сравнительно со всѣмъ этимъ Сказаніемъ и по тѣсной связи его съ указаннымъ выше разсказомъ Повѣсти объ обращеніи въ православіе Венгерскаго короля св. Саввою Сербскимъ, *непосредственный* источникъ котораго неизвѣстенъ, можно предполагать, что оба эти мѣста Повѣсти взяты ея составителемъ изъ одного источника. Къ этому вопросу мы еще вернемся, а теперь обратимся къ отраженіямъ Повѣсти объ убіеніи Батыя въ другихъ памятникахъ. Таковыхъ мнѣ извѣстно шесть.

1. Первый—это Житіе вел. кн. Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго и сыновъ его, князя Давида и Константина, составленное инокомъ Спасскаго монастыря Антоніемъ. Вотъ интересное для насъ мѣсто въ этомъ Житіи: «. . .Бысть тогда нашествіе иноплеменникъ, безбожныхъ поганыхъ, рекомыхъ Татаръ: пріиде бо съ востока царь Батый з бесчислеными силами, и поплени всю землю, и грады наша славъныа взя, и пожже Владимеръ и Ростовъ, и множьство душь христіаньскихъ погуби. . . В толико же неистовство и безъчеловѣчьство пріиде звѣрообразный, безбожный царь Батый, подвигся съ единомысленнымі ему воиньствы, Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, всю землю Рускую пройде, грады поплени и пожже, и людей множьство безъчислено христіаньства погубляа, и никомуже могущу противу ему стати и възъбранити отъ таковаго начинанія и безъчеловѣчьства. Послѣди же сей окаанный и безбожный царь Батый устремися на Болгарскую землю итьти, якоже не насытився крови человѣчьскіа погубленіи толикихъ душь христіанъскихъ, не вѣдый окаанный, что хотяше тамо пострадати съ своими безъбожними воиньствы, еже и бысть. Въшедшу бо ему, глаголютъ, въ Болгарскую землю, Господь Богъ охрабри на нихъ краля Владислава съ своими Болгары, иже множьства отъ воиньствъ его нещадно погубиша; послѣди же и самъ тъй окаанный царь Батый сшедся съ кралемъ Владиславомъ и бився съ нимъ въ Болгарехъ, и убьенъ бысть отъ него; оставльшая же отъ него воиньства оттолѣ съ срамомъ въ свою землю възвратишася. Аще бо многі грады Русскія пленниша и пожгоша, но послѣди же самѣхъ множество без-

численно иссѣчени быша отъ Болгаръ, еще же и царя Батыя погубиша»[1]).

И собственное выраженіе составителя этого Житія относительно источника переданной имъ легенды о Батыѣ — «глаголютъ», и замѣна Угровъ Болгарами показываетъ, что составитель дѣйствительно только слышалъ отъ другихъ эту легенду, но самъ ея не читалъ. Но для насъ этотъ памятникъ интересенъ особенно тѣмъ, что извѣстная по нему дата времени его составленія, 1471—1473 годъ[2]), устанавливаетъ, такимъ образомъ, и для Повѣсти объ убіеніи Батыя terminus ante.

2. Изъ Антоніевскаго Житія Ѳеодора Ярославскаго легенда о смерти Батыя въ Болгаріи перешла въ Житіе Ярославскихъ же князей Василія и Константина, составленнаго «мнихомъ Пахоміемъ, по благословенію господина нашего архіеп. Кирилла Ростовскаго и Ярославскаго, при благовѣрномъ вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ», а по другому списку — Іоаннѣ Васильевичѣ и по благословенію игумена Комельскаго монастыря Корнилія, слѣдовательно, вообще между 1526 и 1537 г.[3]). Въ нѣкоторыхъ спискахъ[4]) къ указанной легендѣ о Батыѣ прибавлено еще мѣстное преданіе, что Батый стоялъ подъ Ярославомъ 2 года и 6 мѣсяцевъ, ища отца своего, «бяше бо той окоянный царь Батый родомъ града Ярославля, отъ веси Череможъскія, и дошедъ отца своего, въ лѣто 6745 взятъ бысть градъ Ярославль»[5]). Не было ли порождено это преданіе все тѣмъ же Житіемъ князя Ѳеодора Ярославскаго, гдѣ разсказывается, что князь Ѳеодоръ, «до треи лѣтъ сущу ему въ Ордѣ», не былъ потомъ принятъ на свое княженіе въ Ярославль и долженъ былъ доставать его силою, съ помощію Орды.

3. Изъ того же Антоніевскаго Житія Ѳеодора Ярославскаго Повѣсть объ убіеніи Батыя отъ «Болгарскаго краля Владислава» попала еще въ

1) Вел. Чет-Мин. Макарія подъ 19 сент., изд. Археогр. Ком., стр. 1263—4.

2) Ключевскій, Др.-рус. житія святыхъ, стр. 172; ср. Серебрянскій, Др.-рус. княж. жит., М. 1915, стр. 231.

3) Н. Серебрянскій, Др.-рус. княж. житія, стр. 234; перечень списковъ въ прилож., стр. 184—5, а также еще у Ключевскаго, Др.-русс. житія, стр. 175, примѣч.

4) Ключевскій, ibid. стр. 176, примѣч.

5) Соловьевъ, Истор., т. I, стр. 1319.

Житіе Александра Невскаго редакціи Василія-Варлаама. Заимствованіе почти буквальное: «Послѣди же сей окаянный безбожный царь Батый устремися на Болгарьскую землю ити, якоже не насытився крови человѣческіа погубленіи толикихъ душь христіянскихъ, не вѣдый окаянный, что хотя тамо пострадати съ своими безбожными воиньствы, еже и бысть. Внедшу бо ему, глаголютъ, въ Болгарскую землю, Господь Богъ охрабри на нихъ краля Владислава съ своими Болгары, и отъ воиньствъ безбожнаго много ми жество безчислено изсѣчено бысть. Аще бо и многи грады Рускія поплениша и пожгоша, но послѣди же и самъ царь Батый безбожный убіенъ бысть отъ Владислава»[1]). Пресвитеръ Василій, въ монашествѣ Варлаамъ, біографъ Псковскихъ и Новгородскихъ святыхъ, составилъ эту редакцію Житія Александра Невскаго приблизительно въ третьей четверти XVI столѣтія[2]).

4. Слѣдующій памятникъ, отразившій въ себѣ Повѣсть объ убіеніи Батыя — Житіе препод. Евфросиніи Суздальской, составленное не ранѣе половины XVI вѣка инокомъ Суздальскаго Евоиміева монастыря Григоріемъ[3]). Здѣсь эта легенда поставлена въ живую связь съ нашими національными событіями. Разсказывается, именно, что въ день убіенія Батыя замученный имъ Черниговскій князь Михаилъ явился во снѣ своей дочери Евфросиніи (въ мірѣ Ѳеодуліи) и сказалъ ей: «Чадо мое Евфросиніе, мстилъ есть Богъ кровь православныхъ христіанъ, да и наше мстилъ страданіе: нечестивый бо царь Батый оубіенъ боудетъ днесь отъ краля Югорскаго и отселе свободится области Російскія отъ держателей нечестивыхъ..! Еже и бысть: оубіенъ бысть нечестивый царь Батый въскорѣ отъ краля Югорскаго».

Составленіе этого Житія арх. Филаретъ относитъ, непонятно на какомъ основаніи, не позднѣе 1510 года[4]), а митр. Евгеній къ XVII вѣку[5]), но

1) В. Мансикка, Житіе Александра Невскаго, Пам. Др. Письм. CLXXX, 1913 г. Прилож. стр. 45.

2) В. Мансикка, ibid. стр. 126.

3) Напечатано въ Труд. Владим. Архив. Ком. кн. I, Владиміръ 1899, стр. 73—172 и литогр. изд. О. Л. Др. П. 1888 г. № XCI.

4) Обзоръ рус. дух. лит. ч. I, стр. 173.

5) Слов. историч. т. I, стр. 104.

представляется болѣе близкимъ къ истинѣ мнѣніе Ключевскаго, по которому литературную дѣятельность составителя Житія Евфросиніи можно отнести «ко второй четверти XVI вѣка» [1]). Укажу, между прочимъ, на читающееся въ этомъ Житіи родословіе Суздальскихъ князей «отъ Клавдія, кесаря Римскаго» [2]), въ которомъ нельзя не узнать указываемой эпохи.

5. Изъ Житія Евфросиніи сказаніе о Батыѣ перешло въ Русскій Временникъ, гдѣ имъ дополнена обычная Повѣсть объ убіеніи Батыя [3]). Это заимствованіе Русскимъ Временникомъ изъ Житія Евфросиніи подтверждаетъ указанное выше предположеніе о времени составленія Житія. Русскій Временникъ въ теперешнемъ своемъ составѣ представляетъ цѣлый рядъ дополненій къ такой предшествующей редакціи, которая очень сходна съ Хронографомъ; какъ можно судить и по тексту самого Русскаго Временника и по сравненію со сходнымъ съ нимъ текстомъ Хронографа такимъ позднѣйшимъ дополненіемъ является и сказаніе о Батыѣ изъ Житія Евфросиніи. По изслѣдованію же А. А. Шахматова, Русскій Временникъ «въ теперешней своей редакціи сложился въ срединѣ XVI вѣка» на основаніи предшествующей редакціи 1533 года [4]).

6. Наконецъ, шестой памятникъ, отразившій въ себѣ Повѣсть объ убіеніи Батыя, это—«Сказаніе вкратцѣ о Молдавскихъ государехъ, отколѣ начася Молдавская земля», составляющее послѣднюю, 13-ю, главу среди статей, помѣщенныхъ впереди лѣтописи по Воскресенскому списку и напечатанное въ VII т. П. С. Р. Лѣтописей [5]). Интересующія насъ мѣста этого Сказанія находятся въ первой его части. Вотъ эти строки:

«Въ лѣто 6867 (т. е. 1359) отъ града Виницеи пріидоша два брата: Романъ да Валахата, во христіяньстѣй вѣрѣ сущи, избѣгоша отъ гоненіа еретикъ на христіяне, и пріидоша въ мѣсто нарицаемое Старый Римъ и создаша себѣ градъ по имени своему Романъ, и изживше лѣта оня и родъ ихъ, доколѣ отлучися Фор-

1) Др.-рус. житія св., стр. 286.
2) См. Прилож., стр. 34.
3) См. Приложеніе, стр. 28—29.
4) Къ вопросу о происх. Хрон. Сборн. Ак. Н. т. LXVI, 1899 г., стр. 42—43.
5) Стр. 256—259.

мосъ папа отъ православіа въ латьньство. И по отлученіи вѣры Христовы, создаша себѣ Латина новый градъ и прозваша его Новый Римъ; Романовъци же не восхотѣша, начаша велію брань съ ними чинити, и не отлучишася вѣры Христовы. И отъ того времени быша во брани до дръжавы Владислава, короля Угорьского. А Владиславъ краль бѣ братень сынъ Савѣ, архіепископу Серьпъскому, и крещенъ бысть отъ него, и дръжаше вѣру Христову во сердци тайно, а языкомъ и кралевьскимъ украшеніемъ бяше Латьнинъ. И въ лѣта Владислава коралевъства воздвижеся на Угры брань отъ Татаръ, отъ князя Неимета (вар. Неимата), съ своихъ кочевиць, съ рѣкы Прута и съ рѣкы Молдавы, и преидоша чрезъ высокіе горы и поперегъ земли Угорьскіа Ерделя, и пріидоша на рѣку Морешь и ста ту. И слышавъ же Угорьскый краль Владиславъ нахожденіе Татарьское, и послаша вскорѣ въ Римъ къ кесарю и папѣ, дабы пришли къ нему на помощь; къ старымъ Римляномъ и къ Романовцемъ послаша же; новые же Римляне и старые Римляне совокупишася и пріидоша во Угры Владиславу королю на помощь. Новые же Римляне послаша грамоту ко Владиславу кралю Угорьскому тайно: «Великому кралю Владиславу Златый Затокъ, рекше Угорьскому. Имѣютъ съ нами брань о вѣрѣ Старые Римляне, не хотяше съ нами въ новый Римскый законъ, и живяше во Греческой вѣрѣ во Старомъ Римѣ. . ., а мы есмя съ тобою одинъ законъ. . ., а ихъ бы еси послалъ напреди всѣхъ. . , и мы жены ихъ и дѣти поемлемъ къ себѣ въ Римскый законъ». И не многу времени минувшу, и быша битва велика Владиславу королю Угорьскому съ Татары, съ Неиметомъ княземъ, на рѣкѣ на Тисѣ. . . И побиша Татаръ преже Старые Римляне и потомъ Угрове и Романонове, и немного надоша Старыхъ Римлянъ. Краль же Владиславъ Угорьскый вельми радованеся о таковѣмъ пособіи Божіи. . .» и т. д.

Какъ вѣрно уже замѣчено объ этомъ Сказаніи въ статьѣ А. И. Яцимирскаго [1]), первая часть его (она почти вся приведена здѣсь выше)

1) Извѣстія отд. русск. яз. и сл. Ак. Наукъ, 1901 г., т. VI, кн. 1, стр. 88—119.

вся цѣликомъ чисто книжнаго происхожденія, поэтому всякія разысканія отразившихся здѣсь опредѣленныхъ историческихъ моментовъ (подъ Владиславомъ разумѣли то Людовика I, то Ладислава Кумана) будутъ безплодны. Среди книжныхъ же источниковъ авторъ указалъ между прочимъ на Сказаніе о Латынехъ и Повѣсть объ убіеніи Батыя. Здѣсь только нужно оговорить, что составитель Сказанія о Молдавскихъ государяхъ былъ человѣкъ просто начитанный въ этой литературѣ, а не пользовался прямо письменнымъ источникомъ. Поэтому, напр., Владиславъ его Сказанія отличаются отъ Владислава Повѣсти о Батыѣ, такъ какъ здѣсь онъ опредѣляется какъ «братень сынъ Савѣ, архіепископу Серьпъскому». Повидимому, это опредѣленіе дано составителю знакомствомъ съ Житіемъ Саввы, гдѣ дѣйствительно говорится о королѣ Владиславѣ, племянникѣ св. Саввы отъ брата Стефана, но это былъ король Сербскій, а не Угорскій, и православный (и явно, а не тайно), а не латынинъ; здѣсь уже, повидимому, вліяніе Повѣсти о Батыѣ. Очень вѣроятно также и предположеніе А. И. Яцимирскаго, что все это Сказаніе составлено въ Россіи и вызвано интересомъ дипломатическихъ сношеній и родства династій Москвы и Молдавіи въ концѣ XV вѣка.

Наконецъ, переходимъ къ наиболѣе трудному вопросу: гдѣ, когда и кѣмъ составлена Повѣсть объ убіеніи Батыя? Предшествующій анализъ Повѣсти указалъ намъ въ ея содержаніи два момента: 1) основной сюжетъ ея записанъ былъ въ г. Варадинѣ со словъ тамошнихъ жителей и 2) извѣстіе о вліяніи на Венгерскаго короля Владислава св. Саввы Сербскаго и встрѣчающееся въ Повѣсти слово «планина» говорятъ намъ если не о Сербіи, то во всякомъ случаѣ о Сербѣ; ничто не мѣшаетъ эти два момента объединить въ творчествѣ одного лица. Но тамъ выдѣляется еще и третій моментъ, это—введеніе Повѣсти, вплоть до разсказа о Варадинѣ. И стоящіе вначалѣ всѣхъ полныхъ списковъ, не только лѣтописныхъ, но и минейныхъ, союзы «И понеже» и самое содержаніе, гдѣ говорится о движеніи Батыя послѣ разгрома Руси «къ вечернимъ странамъ, рекше къ Угромъ», явно выдѣляютъ это введеніе какъ связь предшествующаго повѣствованія о нашествіи Батыя на Русскую землю съ легендой объ убіеніи его въ землѣ Угорской. А если принять еще во вниманіе и конечную фразу Повѣсти, читающуюся во всѣхъ полныхъ ея

спискахъ: «До здѣ убо яже о Батыи и повѣсть конець пріятъ», то становится очевиднымъ, что эта Повѣсть вынута изъ другого болѣе обширнаго памятника. Предполагать, что это было отдѣльное сказаніе о нашествіи Батыя на Русскую землю, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ, поэтому всего вѣроятнѣе эта Повѣсть вынута изъ русской лѣтописи. Такимъ образомъ мы можемъ утверждать, что Повѣсть объ убіеніи Батыя въ настоящей своей редакціи, одинаково читающейся во всѣхъ дошедшихъ до насъ полныхъ спискахъ, составлена въ Россіи.

Сравненіе лѣтописныхъ списковъ Повѣсти возводитъ ихъ всѣ къ одному *типу* списковъ Типографской, Архивской и др. под. лѣтописей. Въ своемъ изслѣдованіи объ этихъ лѣтописяхъ А. А. Шахматовъ пришолъ къ выводу, что онѣ въ данной части восходятъ (чрезъ Московскій сводъ 1480 г.) къ древнему лѣтописному своду 1472 года[1]), а слѣдовательно въ этомъ сводѣ несомнѣнно была и Повѣсть объ убіеніи Батыя. Такъ какъ на этотъ же годъ, какъ мы видѣли, указываетъ и Житіе Ѳеодора Ярославскаго, то мы вообще можемъ его принять за несомнѣнную дату существованія въ нашей литературѣ этой Повѣсти.

Кѣмъ же эта Повѣсть составлена? Соловьевъ, Ключевскій, Шахматовъ и другіе изслѣдователи связываютъ эту Повѣсть съ именемъ извѣстнаго агіографа Пахомія Сербина, такъ какъ въ рукописяхъ она обычно читается вмѣстѣ съ той редакціей Житія Михаила и Ѳеодора Черниговскихъ, которая, на основаніи надписи, приписывается Пахомію. При этомъ Соловьевъ, не входя въ обсужденіе этого вопроса, просто говоритъ, что «Сказаніе это составилось на югѣ и принесено къ намъ на сѣверъ извѣстнымъ Сербомъ, Пахоміемъ Логоѳетомъ[2]); Ключевскій говоритъ, что это «народная южно-славянская пѣсня о Батыѣ, въ книжной обработкѣ пущенная пришлымъ Сербомъ въ древне-русскую письменность»[3]);

---

1) О такъ называемомъ Ростов. лѣт. Изд. И. Об. И. и Др. М. 1904, стр. 65.

2) Исторія, т. I, стр. 1319.

3) Др.-рус. жит. св., стр. 147. Эту мысль Ключевскаго пытался развить Халанскій, но совершенно неудачно: приведенныя имъ Сербскія пѣсни и великорусская былина объ Иванѣ Годиновичѣ настолько чужды этой Повѣсти, что въ концѣ концовъ авторъ и самъ принужденъ былъ сказать, что эта былина, представляя передѣлку югославянской пѣсни того же мотива, могла образоваться

Шахматовъ же, присоединяясь къ Ключевскому, предполагаетъ, что эта Повѣсть составлена Пахоміемъ для Хронографа и считаетъ его въ тоже время составителемъ и самаго Хронографа.

Здѣсь слѣдуетъ прежде всего указать на то, что считать Пахомія составителемъ Повѣсти только на томъ основаніи, что эта Повѣсть сопровождаетъ (и при томъ не всегда) приписываемое Пахомію Житіе Михаила Черниговскаго, слишкомъ недостаточно. Если же мы обратимся къ стилю Повѣсти, то приходимъ къ выводу прямо отрицательному: если въ приписываемой Пахомію редакціи Житія Михаила, по сравненію съ другими редакціями, мы можемъ найти слѣды творчества Пахомія, то въ Повѣсти этихъ слѣдовъ совершенно не видно. А такъ какъ всѣ извѣстные намъ списки Повѣсти въ общемъ тожественны, и всѣ они, какъ мы видѣли, восходятъ къ редакціи лѣтописной, то, очевидно, если Пахомій и присоединилъ эту Повѣсть къ своему Житію Михаила, то чисто механически, взявъ ее цѣликомъ готовой. А отсюда, нѣтъ основанія предполагать хотя бы, что Пахомій принесъ въ Россію самую легенду объ убіеніи Батыя, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ все-таки самъ бы пустилъ ее въ литературный оборотъ. Къ сожалѣнію, все еще не установлена Пахоміевская редакція и самаго Житія Михаила Черниговскаго: свящ. Яблонскій считаетъ таковой редакцію списка Соловецкаго [1]), а Н. Серебрянскій — редакцію списка Макарьевскихъ Миней [2]). Мнѣніе послѣдняго болѣе основательное, но остались еще неизученными довольно разнообразные списки этого Житія въ нашихъ Лѣтописяхъ и Хронографѣ. Въ Хронографѣ, напр., текстъ Житія Михаила Черниговскаго ближе къ Соловецкому списку, чѣмъ къ Минейному [3]). А если считать Пахомія

«независимо отъ введенія в нашу словесность самаго мотива литературным путем, в изложенія Серба Пахомія Логофета» (Великорус. былины Кіевск. цикла. Отт. изъ Р. Ф. В., Варшава 1885, гл. XI).

1) XV в. № 518, Каз. Дух. Акад. (Пахомій Сербъ, Спб. 1908, стр. 101 и прим. 4).

2) Др.-рус. княж. жит., стр. 123.

3) Напр. фраза Хронографической редакціи «и совѣщася съ болярином своимъ Феодоромъ ити къ царю» находитъ себѣ параллель только въ редакціи Соловец. списка: «купно же и съ бояриномъ своимъ Феодоромъ совѣщався» или выше: «и болярина его добраго съвѣтника» (Серебрянскій, ibid. Прилож. стр. 73, вар. 75 и стр. 71, вар. 4).

составителемъ не только одной изъ редакціи Житія Михаила Черниговскаго и Повѣсти объ убіеніи Батыя, но и всего Хронографа, то вѣдь Хронографическая редакція Житія Михаила является первостепенной.

Но я не вижу достаточныхъ основаній считать ни Пахомія составителемъ Хронографа, ни помѣщенную въ Хронографѣ редакцію Житія Михаила Черниговскаго первоначальной. Отразивъ въ себѣ нѣкоторыя особенности редакціи Соловецкаго списка [1]), сама она, имѣя нѣсколько оригинальныхъ мѣстъ (напр. отвѣтъ Ѳеодора на прельщеніе мучителей: «азъ и князя утвердихъ презрѣти славу вѣка сего будущаго ради царьства и самъ готовъ есмь умрети за Господа моего Исусъ Христа. . .», или выраженіе, что тѣла мучениковъ были взяты «тай», и нѣкоторыя другія) [2]), не отразилась ни въ одной изъ прочихъ извѣстныхъ редакцій. Тоже нужно сказать и относительно хронографической редакціи Повѣсти объ убіеніи Батыя: ни одна изъ ея особенностей (столпъ «каменъ»; его же св. Сава Серъпскій «крести» и др.) не перешли въ другія редакціи, напротивъ въ ней мы находимъ, напр., особенность редакціи Типографскаго и Архивскаго списковъ («назападныа Угры к вечернимъ странамъ, ихже преже не ходи») въ отличіе отъ редакціи списковъ минейныхъ («къ вечернимъ странамъ, рекше къ Угромъ»). Такимъ образомъ, нѣтъ данныхъ приписывать составленіе и Повѣсти объ убіеніи Батыя Пахомію Сербину.

Вотъ все, что пока представляется возможнымъ извлечь изъ наличныхъ данныхъ по исторіи Повѣсти объ убіеніи Батыя. Резюмируемъ положительные выводы: 1) Родина самой легенды о Батыѣ — Венгрія, городъ Варадинъ, къ историческимъ памятникамъ котораго приросли двѣ, потомъ спаявшіяся, легенды: о Владиславѣ Святомъ и о Татарскомъ нашествіи на Венгрію; 2) Въ такой комбинаціи эти легенды были записаны въ Варадинѣ какимъ-то бывшимъ тамъ Сербомъ, который и далъ имъ первую литературную обработку на основаніи какой-то неизвѣстной пока

1) См. стр. 22, примѣч. 3.

2) П. С. Р. Л. т. XXII, ч. I, стр. 400.

редакціи повѣсти объ Уграхъ; 3) Въ такомъ видѣ эта легенда была принесена, приблизительно въ половинѣ XV столѣтія, въ Россію, гдѣ и получила свою настоящую редакцію «Повѣсти» въ рукахъ составителя того русскаго лѣтописнаго свода, который дошелъ до насъ въ Типографской, Архивской и др. подобныхъ лѣтописныхъ редакціяхъ. Оттуда же Повѣсть была взята и присоединена къ Житію Михаила и Ѳеодора Черниговскихъ, въ виду извѣстія этого Житія о бѣгствѣ князя Михаила «въ Угры».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Списки Повѣсти объ убіеніи Батыя.

А. Лѣтописный текстъ Повѣсти, кромѣ

1) издаваемаго здѣсь изъ **Типографской** лѣтописи (П. С. Р. Л. т. XXIV, стр. 96—97), можно найти еще:

2) въ лѣтописи **Архивской** (или такъ называемой Ростовской, принадл. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 20/25), разницы котораго отмѣчены въ варіантахъ настоящаго изданія;

3) въ лѣтописи **Симеоновской** (П. С. Р. Л. т. XVIII, стр. 69),—очень близкій къ Типографскому, только здѣсь случайно пропущена первая половина Повѣсти;

4) въ лѣтописи **Воскресенской** (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 157—159; *варіанты*: заголовокъ «Въ то же лѣто убіеніе . .»; «поименовало бы ся» вм. «поне именовалося бы»; «И бѣ же» вм. «И бѣше»; «плакаху» вм. «плакаахоуся»; «бываемое» вм. «бяше бываемое»; «достижетъ» вм. «достиже»; «мало имущи» вм. «мало имоущихъ»; «отъ сеа крѣпости» вм. «отъ сеа же крѣпости»; «зѣло превысокъ»; «удивлятися зрящимъ» вм. «оудивляти зрящихъ»; «краль Власловъ» вм. «король Владиславъ»; «Угри первое» вм. «пръвое Оугри»; «православии» вм. «въ православіе»; «не поспѣвшимъ» вм. «не оуспѣвшимъ»; «близъ сущимъ» вм. «близъ соущихъ»; «даже и» вм. «да иже»; «но отай» вм. «отай»; «окаанныхъ окааннѣйшій»;

«именова» вм. «именовалъ»; «гнѣвъ пришедше» вм. «гнѣвъ пришедъ»; «на землю свою» вм. «на землю»; «зряше» вм. «зря»; «безбожныхъ ихъ» вм. «безбожныхъ»; «преложивъ» вм. «приложивъ»; «о Владыко» вм. «Владыко»; «и ина» вм. «ина»; «много текущимъ» вм. «текоущимъ»; «Се ради» вм. «Сего ради»; «Пача же» вм. «Начаша же»; «не видяше» вм. «не видѣша»; «сшедъ же» вм. «съшедше»; «сѣкира на сѣдлѣ» вм. «сѣкира на немъ»; «изъ града своего» вм. «изъ града»; «онъ же во слѣдъ» вм. «они же вслѣдъ»; «съ малою дружиною рекше чадію» вм. «с малою чадию»; юже» вм. «егоже»; «Угри же восташа» вм. «Оугри же сташа»; «ліаніемъ вм. «дѣланіемъ»; «и паметь» вм. «и на память»; «азъ» вм. «и азъ»; «и повѣсть» вм. «повѣсть»);

5) Въ лѣтописи **Тверской** (П. С. Р. Л. т. XV, стр. 394—395), гдѣ тотъ же текстъ, но въ сокращенномъ видѣ (*вар.*: заголовокъ «О убіеніи Батіевѣ»; нач. «Окаанный же и злочестивый царъ Батый, злоименитый, поиде на западные Угры . . .»; нѣтъ фразы «древесъ простыхъ мало имущи»; опущено мѣсто о крещеніи Угровъ а слово «крещеніе» отнесено къ Владиславу; нѣтъ фразы «бояше бо ся въстаніа Оугровъ . . . мѣсяць 5»; вм. фразы «грады разроушаа и люди Божия погубляа» здѣсь читается: «нача гради плѣнити и жещи, а людей сѣчи»; опущена молитва Владислава; вм. фразы «Начаша же смотрити лице . . . ктому» здѣсь: «и тако невидимъ бысть»; нѣтъ фразъ: «никомоу же противящуся. И якоже пръвіе рѣхомъ» и «Глаголють же нѣции иже тамо живоущеи человѣци»; читается немилостивно обоихъ уби» вм. «обою погоуби»; здѣсь же перестановка нѣкоторыхъ фразъ; вм. «не свѣдуще бывшаго» здѣсь читается «чающе своихъ стоаща»; конецъ читается такъ: «Короля же на конѣ съ топоромъ онѣмъ, имже уби Батыя, слиша мѣдяна и поставиша на предиреченнѣмъ столѣ, дрьжаща въ руцѣ сѣкиру, еже есть и до сего дне тако»);

6) Въ лѣтописи **Львовской** (П. С. Р. Л. т. XX, стр. 162),—сходный съ текстомъ Тверской, только начало здѣсь читается «Окаанный же злоименитый Батый»; во фразѣ о Варадинѣ нѣтъ слова «лежить»; читается «всѣмъ—овощи и виномъ» вм. «велми овощми и виномъ»; во фразу «не бояхуся ничего же» вставлено слово «людіе»; «великъ вельми» вм. «высокъ велми» и др. мелочи;

7) Въ лѣтописи **Ермолинской** (П. С. Р. Л. т. XXIII, стр. 82—83),— сходный также съ текстомъ Тверской (см. ст. А. А. Шахматова «Ермолинская лѣтопись и Ростовскій владычній сводъ» въ Извѣст. р. я. и сл. Акад. Н. 1903 г. кн. 4 и 1904 г. кн. 1), но здѣсь текстъ мѣстами дальше отъ оригинала (сп. Увар. лучше, поэтому здѣсь приводится текстъ по нему): заголовокъ «Убьенье Батыево»; нач. «Окаяный же сей Батый злоименитый»; «иже среди земли угорьскіе», а слова «лежитъ» нѣтъ; нѣтъ слова «плѣнующу» въ концѣ фразы «Батыевы же вшедшу въ землю его»; послѣ слова «сестра его» читается имя ея «Рислава» (вѣроятно въ оригиналѣ читалось «сестра сего владислава»?) и др. мелкія отступленія;

8) Съ текстомъ Тверской и Ермолинской лѣт. сходенъ текстъ въ **Степенной книгѣ** (П. С. Р. Л. т. XXI, ч. 1, стр. 288), гдѣ заголовокъ читается какъ въ Тверской: «О убіеніи Батыевѣ»; нач. «Окаянный же Батый поиде»; «великаго Варадина града (нѣтъ «Угорскаго»), иже бяше»; вставлены слова «святое» и «святаго» во фразѣ: «Бѣ же и святое крещеніе пріялъ отъ святого арх. Савы»; «краль же Влаславъ» вм. «а сей Власловъ»; «есть же и до сего дьни» вм. «еже есть и до сего дни»; «слезъ ради твоихъ» вм. «се ради твоихъ слезъ»; «победити царя злочестива»; вм. «царя злочестива»; «всѣдъ на нь», какъ въ сп. Ермол., вм. «всѣдъ на конь», какъ въ сп. Увар. и въ Твер. лѣт.; «взяша, ему же не бѣ числа» вм. «елико не бѣ числа взяша» и др. под.,

9) Въ лѣтописи **Никоновской** (П. С. Р. Л. т. X, стр. 135—136), отчасти сократившей, но больше распространившей лѣтописный текстъ Повѣсти. Такъ здѣсь, прежде всего, начало Повѣсти разбито лѣтописной вставкой о смерти Бердебѣка и о знаменіи въ лунѣ; опущено сравненіе Батыя съ Навуходоносоромъ, а также и пророческое слово «Боже, пріидоша языци..» и т. д., кончая словами: «..достиже онъ, гнѣвъ Божій» вм. чего здѣсь читается фраза: «Того же лѣта царь Батый подвижеся ратью»; послѣ словъ «Варадина Угорскаго» вставлена фраза «и многи окрестъ его грады разби... и къ Варадину граду»; послѣ словъ «водами обведенъ» вставлено: «и зѣло крѣпокъ», а послѣ слова «столпъ»—«каменъ»; послѣ слова «превысокъ» опущено: «елико удивляти зрящихъ нань»; вм. фразы «и до днесь бываетъ тако» читается: «и до днесь во

единствѣ съ ними суть»; послѣ словъ «о православіи» вставлено: «Греческаго закона»; послѣ словъ «отъ служащихъ» опущено: «той же окаанный окаанѣйшихъ»; послѣ словъ «ни воды вкушаа» вставлено: «и моляше Христа Бога со слезами... съ столпа, на немъ же сѣдяше»; вм. словъ молитвы Владислава стоитъ фраза: «да помощію своею и милостію своею избавитъ его отъ враговъ его»; послѣ словъ «и отъ сего познаша» вставлено: «иже съ нимъ сущіи панове и вси предстоящіи ему»; вм. словъ «Ста же нѣкто» читается: «И мало по семъ человѣкъ нѣкто свѣтелъ зѣло... и вострепетати отъ него, ста»; рѣчь явльшагося продолжена словами: «изыди убо скоро на него въ сій часъ»; послѣ словъ «елицы тамо съ нимъ бѣша» прибавлено: «и внезапу безвѣстно пріиде... вси бо Татарове его въ загопы разыдошася... гнѣвомъ Божіимъ побѣжени»; послѣ словъ «побеже» вставлено «гнѣвомъ Божіимъ гонимъ, и сестра королева съ нимъ»; послѣ словъ «и многихъ Татаръ изби» (вм. «множество безбожныхъ варваръ погубиша») нѣкоторыя фразы переставлены, другія измѣнены, третьи опущены, напр. фраза «Глаголютъ же нѣціи живущіи тамо человѣци», и вставлены: «Владиславъ възопи съ великимъ плачемъ... помощію Божіею одолѣвъ»; «И пришедъ съ паны своими и со всѣми воинствы своими»; Татарове же приходяще «изъ загоновъ»; послѣ словъ «его же уби царя Батыя» вставлено: «съ нимъ же и сестру свою, невидимою силою Божіею»; послѣ «на томъ столпѣ» читается еще: «иже посреди града стоитъ»; къ слову «роду» прибавлено впереди «послѣднему», а затѣмъ читается еще: «и сице стоитъ даже»; наконецъ, опущены слова: «И тако сбысться... глаголетъ Господь».—Какъ отсюда видно, Никоновская лѣтопись варьируетъ тотъ же текстъ Типографской лѣтописи; а такъ какъ среди этихъ варьяцій встрѣчаются мѣста сходныя съ текстомъ Хронографа ред. 1512 г. (напр. пропускъ сравненія Батыя съ Навуходоносоромъ и всѣхъ «пророческихъ» словъ; выраженіе о Варадинѣ «и зѣло крѣпокъ», а столбъ «каменъ»; моляше Христа Бога «со слезами»), то очевидно, что составитель, излагая эту Повѣсть, имѣлъ передъ собой и русскій Хронографъ (тоже и въ Житіи Михаила Черниговскаго);

10) Текстъ Повѣсти **Хронографа** ред. 1512 г. представляетъ большое сокращеніе разсматриваемаго лѣтописнаго текста. Такъ, здѣсь сокращено начало: «Безаконный Батый недоволенъ бысть, иже толики

крови изліа христіаньскіа, но устремляется...» и т. д.; послѣ словъ «и многы грады взятъ и люди высече» (вм. «многы же мѣста и грады пусты створивъ») опущено сравненіе Батыя съ Навуходоносоромъ и всѣ «пророческія» слова, кончая «достижетъ онъ гнѣвъ Божій» (вм. этого только «и достиже»); «Варанъдина» вм. «Варадина»; послѣ словъ «земля Оугорьскыя» опущено: «древесъ простыхъ... и вина», а прибавлено «крѣпокъ зѣло» и ниже «каменъ»; послѣ слова «Поморію» опущено «даже до великаго моря» и всѣ дальнѣйшія строки о крещеніи Угровъ, а о Савѣ оставлена лишь фраза «егоже св. Сава Серьскій крести (этого слова нѣтъ ни въ минейномъ, ни въ лѣтописномъ текстѣ) и нарече Владислава»; послѣдующія строки сокращены во фразу: «Сей не поспѣ собратися с силою и затворися во градѣ и взыде на столпъ»; опущены слова молитвы; вм. словъ «нача же смотрити... къ тому» читается: «И се рекъ, невидимъ бысть»; фраза «Угри же ставше въ станехъ... избиша» и въ Типографской лѣт. и въ минейномъ текстѣ читается ниже, послѣ словъ «обою погуби», вм. «и въдроуженъ на томъ столпѣ на видѣніе и на паметь роду и до сего дне» читается: «и поставленъ на прежереченнѣмъ столпѣ на память прежнимъ родомъ»; конечной фразы «До здѣ убо аже о Батыи повѣсть конець пріатъ» нѣтъ;

11) Этотъ же текстъ Хронографа читаемъ мы и въ **Русскомъ Временникѣ** (М. 1820, стр. 165—168), но тамъ, кромѣ мелкихъ отличій (напр. вм. «Краль же паче приложи къ слезамъ слезы» читается: «Краль же, видѣвъ сію бѣду, наипаче приложи ко слезамъ слезы»; вм. «с сущими с нимъ» — «со обрѣтшимися ту воины»; «Татаръ» вм. «сущихъ бесерменъ»; на память «послѣднимъ» родомъ вм. «прежнимъ», и др. под.), есть двѣ вставки: 1) послѣ словъ «тѣхъ повелѣ самодержецъ оставляти»: «Слезы же идѣжъ текоша кралевы на мраморъ и да нынѣ знати есть, иже проидоша сквозѣ мраморъ» — фраза, принадлежащая Повѣсти, но вставлена неумѣстно; повидимому сначала она была вписана на поле; 2) другая вставка читается въ самомъ концѣ, послѣ словъ «глаголетъ Господь»: «Оставшеежъ воиньство Батыево бѣжаша по своимъ землямъ. По убіеніи же нечестиваго Батыя, въ нощь ту бдяще и молящись преподобнѣй Еуфросиніи, дщери великаго князя Михаила Черниговскаго, во своемъ ей монастыри Поло-

женія честныя ризы пресвятыя Богородицы въ Суждали, видѣ въ видѣніи отца своего, великаго князя Михаила, глаголюща ей: Чадо мое Еуфросиніа! мстилъ есть Богъ кровь православныхъ христіянъ, да и наше страданіе: нечестивый бо царь Батый убіенъ будетъ днесь отъ краля Угорскаго. Опажъ воставши повѣда таковое радостное видѣніе черноризицамъ. И тако нечестивый Батый злѣ скончася». — Эту вставку Русскаго Временника нужно сопоставить съ другой подобной же здѣсь, въ статьѣ «О взятіи града Владимера», гдѣ въ разсказѣ о разореніи Суздаля читаются слѣдующія строки, отсутствующія въ подобномъ же текстѣ Хронографа ред. 1512 года: «точію сохрани Господь Богъ преславнымъ образомъ дѣвичь монастырь положенія ризы пресвятыя Богородицы, въ немже иноческое бореніе прохожаше страдально блаженная Феодулія со своими сь постницами, дщи великаго князя Михаила Черниговскаго и мученика, нареченная во иноческомъ чину Еуфросиніа: покры бо Господь той монастырь преславно молитвъ ради ея, якоже при Моусеи Синайскую гору мракомъ» (стр. 117—18). Эти вставки взяты редакторомъ Русскаго Временника изъ Житія препод. Евфросиніи Суздальской [1]).

Б. Минейный текстъ Повѣсти, кромѣ

1) издаваемаго здѣсь въ варіантахъ по сп. XVI в. фундам. библ. Моск. Дух. Акад. № 88, лл. 222—225 и

2) печатнаго въ Велик. Чет. Минеяхъ Макарія, изд. Арх. Ком., Спб. 1869 г., ст. 1306—1308 (*вар. ср. съ № 88:* «оскверни» вм. «оскврьнша»; «Угорьскія земля» вм. «земли оугръскыя»; «Владиславъ Угромъ же» вм. «власловъ оугромъ же»; «не поспѣвшимъ» вм. «не поспѣвшимъ имъ»; «сия ли щедроты» вм. «сіа ли соуть щедроты»; «Помози, Господи» вм. «помози ми, господи»; «кралевѣ» вм. «къ кралеви»; «Начаша смотрити» вм. «начаша же смотрити»; «и шедше» вм. «исшедше»; «никимъ держимъ» вм. «никым же дръжимь»; «оттого извѣстнѣйше» вм. «отъ сего

1) См. ниже Приложеніе II, стр. 33—34.

извѣстнѣише»; «на коня того» вм. «на коня оного»; «богатьство взяша ихъ» вм. «богатьство ихъ взяша»; «Видѣвъшеи же въ градѣ» вм. «видѣвше же иже в градѣ»; «отъ рукы того» вм. «отъ рукы самого того», «повнегда» вм. «повсегда»; «плѣнивъ отнимающе» вм. «плѣнъ отнимающе»; въ концѣ читается еще фраза: «Богу нашему слава нынѣ и присно и в вѣкы вѣковъ. Аминь»), встрѣчается еще въ слѣдующихъ рукописныхъ спискахъ:

3) Моск. Дух. Акад. изъ сбор. Волокол. м. № 577, полов. XVI в., лл. 288—290 (*вар.* «не боящи же ся» вм. «не боящеся»; «далнаго» вм. «далечаго»; «видѣша же конь» вм. «видѣша конь»; «числа не бѣше» вм. «числа не бѣаше»; «и плѣномъ» вм. «с плѣномъ»; «кралеви» вм. «къ кралеви»);

4) ibid. № 645, полов. XVI в., лл. 356—359 (*вар.:* «превысокъ» вм. «зѣло превысокъ»; «се ради» вм. «сего ради»);

5) Троиц. Лавры богослуж. сборн. XV—XVI в. № 642, лл. 140—143 (*вар.:* «вси взываху» вм. «вси оувы взываахоу»; «превысокъ» вм. «зѣло превысокъ»; «удивлятися зряще» вм. «оудивляти зрящихъ»; «не въспѣвшимъ» вм. «не поспѣвшимъ»; «самодержавець» вм. «самодръжець»; «Божіи гнѣвъ» вм. «гнѣвъ»; «в роупѣ» нѣтъ; «кралеви» вм. «къ кралеви»; «изъшедше изъ града» вм. «изыдоша изъ града»);

6) ibid. № 663, Минея XVI в., лл. 331—335 (*вар.:* «плакааху́ся» вм. «плакааху»; «рѣчными быстринами» вм. «рѣчнымъ быстринамъ»; «помощи» вм. «помощь»; «якоже пръвіе» вм. «и якоже пръвие»; «бытыю» вм. «батыю»; «отъ батыя и повѣсть» вм. «о батыи повѣсть»);

7) ibid. № 805, сборн. XVII в., лл. 137 об.—139 об. (*вар.:* заголовокъ продолжается словами: «турскаго и крымскаго великия орды»; «християномъ именованіе» вм. «христіанское именованіе»; «к невечерним» вм. «вечернимъ»; къ «зверемъ земнымъ» прибавлено «пролияша кров их яко воду»; «корол» вм. «краль»; «къ своей ереси» вм. «своей ереси»; «донынѣ» вм. «доднесь»; «далних ради землеи» вм. «далечаго ради землямъ»; «догнаша» вм. «достише»; «кралеви» вм. «къ кралеви»; къ «злочестиваго» приб. «батыя»; «и шедше» вм. «исшедше»; «из града своего» вм. «изъ града с вои»; «якоже первіе» вм. «И якоже пръвіе»; «планитом» вм. «планинамъ»; «повсегда» вм. «повнегда»; «восташа в

станех» вм. «сташа въ станохъ»; къ концу прибавлено: «о христе ісусѣ о господѣ нашем ему ж слава во вѣки аминь»). Здѣсь Житія кн. Михаила Черниговскаго нѣтъ.

8) Моск. Румянц. Муз. № 378, 1689 г. л. 76 (*вар.:* заголовокъ: «О. оуб. зл. ц. Б. отъ короля Владислава самодержца»; послѣ словъ «злочестивый онъ» добавлено «царь батый»; «толика тяжкаа»; слова «злѣйшіи и губителнѣиши оного» опущены; къ словамъ «церковь святоу твою» добавлено «и конецъ того псалма»; «небеснымъ» опущено; послѣ словъ «таковаа зла постигоша насъ» вставлены строки изъ дальнѣйшаго текста: «Что бо рече мучитель... аки рѣчнымъ быстринамъ»; къ словамъ «рече же нѣкто» добавлено «невидимо»; «отъ столпа того» вм. «о. с. оного»; слова «елико и числа не бѣаше» опущены; «планитомъ» вм. «планинамъ»; «что сестра королева и та бѣжащи съ ботыемъ. Тогда сестра его помогающе ботыю» вм. «яко сестра... помогааше Батыю»; «самъ первіе погуби, потомъ и батыя убилъ» вм. «обою погуби»; «во Христа вѣровати» вм. «вѣры еже во Христа»; къ словамъ «память родоу» добавлено «крестьянскому»; «житія своего приятъ» вм. «пріатъ». Нѣсколько ниже въ рукописи опять идетъ часть текста Повѣсти: «злая никто же утѣшаяс, не бы человѣческое естество... не предаи же нас до конца имени твоего ради»);

9) ibid. изъ собр. Ундол. № 565, XVI в., лл. 55—58 (*вар.:* фразы «вси оувы взываху, инии же глаголаху» нѣтъ; «никто же оубо утѣшайся» вм. «никто же бѣ оутѣшаай»; «Чяхомъ» вм. «Чехомъ»; «учаше» вм. «поучая»; беззаконну и лукавнующу» вм. «законопреступну и лукавнѣишу»; «нача же» вм. «начаша же»; «изъ града своего» вм. «изъ града с вои»; «якоже» вм. «и якоже»; «повнегда» вм. «повсегда»);

10) ibid. изъ собр. Унд. № 3154, XVII в., лл. 5—7 (*вар.:* заголовокъ: «В той же день повѣсть о оубіеніи злочестиваго царя Батыя»; «зрящимъ» вм. «зряще»; «посредѣ земля» вм. «среди земли»; «изобія» вм. «изобилія»; «удивлятися зрящимъ» вм. «оудивляти зрящихъ»; «Владиславъ именемъ» вм. «Владиславъ»; «Чахомъ» вм. «Чехомъ»; «окаянный» вм. «оканныхъ оканнѣйши»; «Да не речеть» вм. «Что бо речеть»; «Нача же смотрѣти... и не видѣ его» вм. «Начаша... не видѣша его»; «Сошедъ же со столпа» вм. «Исшедше же отъ столпа»; «изъ града своего» вм. «изъ

града с вои»; «вослѣдъ гоняще» вм. «въслѣдъ женуще»; «повнегда сплестися Владиславу съ Батыемъ» вм. «повсегда сплестися има съ Батыемъ»; «восхотѣша вѣровати во Христа» вм. «восхотѣша вѣры еже во Христа»);

11) ibid. изъ собр. Пискар. № 566, XV—XVI в., лл. 451—455 (*вар.:* «[п]онеже» вм. «И понеже»; «оутѣшая ихъ» вм. «оутѣшаан»; «краль Владисловъ» вм. «краль Власловъ»; «се ради» вм. «Сего ради»; «то внегда» вм. «повнегда»);

12) Моск. Общ. Ист. и Древн. № 55, скрис. конца XVI в., лл. 7—9 (*вар.:* заголовокъ: «Оубиение того злочестиваго Батыя»; «якож втораго Находносора»; «Владиславъ» вм. «Власловъ»; «Чахомъ» вм. «Чехомъ»; «не поспѣвшимъ» вм. «не поспѣвшимъ имъ»; «отаѣ» вм. «но отаи»; «сплестися самодержцу Владиславу з Батыем» вм. «сплестися има с Батыемъ»; «лиянiемъ корол Владислав самодержецъ» вм. «лiанiемь король»; «и на память» вм. «и память»). Списокъ неисправный;

13) ibid. № 56, нач. XVI в., лл. 329 об.—333 (*вар.:* «Владисловъ» вм. «Власловъ»; «самодръжавець видѣвъ» вм. «самодръжець видѣвъ»; «кралеви» вм. «къ кралеви»);

14) Моск. Синод. библ. № 797 (Милютинск. Минеи) 1646 г., лл. 653—657 (текстъ почти тожественный съ изд. въ варiантахъ М. Д. Ак. № 88);

15) Петрогр. Публ. библ. изъ собр. Погод. (Строев.) XVI—XVII в. № 638, л. 43 и дал. (*вар.:* заголовокъ: «Слово о оубiенiи злочестиваго царя Батыя»; «постигохомъ» вм. «постигоша»; «среди Угорскiя земля» вм. «среди земли оугръскыя»; «Владиславъ» вм. «Власловъ»; «не поспѣвшимь» вм. «не поспѣвшимъ имъ»; «гнѣвъ Божiй» вм. «гнѣвъ»; «Сiя ли щедроты» вм. «Сiя ли суть щедроты»; «отъ того» вм. «отъ сего»; «на коня того» вм. «на коня оного»; «Якоже» вм. «И якоже»; «Безбожному» вм. «безбожному же»; «того» вм. «самого того»; «Угри же плѣнивъ» вм. «оугри же плѣнъ»; конч.: «Богу нашему слава»). Списокъ очень близкiй къ Макар. Минеямъ;

16) ibid. Погод. № 871, XVI в. лл. 7 об.—10 (*вар.:* «гнѣвъ Божiй» вм. «онъ гнѣвъ Божiи»; «среди Угорскiя земля» вм. «среди земли оугръскыя»; «король» вм. «краль»; «Бѣша же Угри» вм. «Бяхоу же оугри»; «гнѣвъ Божiй» вм. «гнѣвъ»; «по предъреченнѣмъ столнѣ» вм.

«но пребываше на предрѣченномъ столнѣ»; «въ руцѣ врагомъ царю» вм. «въ руцѣ царю»; «на мороморехъ» вм. «на мраморiехъ»; «дастъ» вм. «даетъ»; «съ вои своими» вм. «с вои»; «безбожному» вм. «безбожному же»; «юже плѣниша» (на полѣ: «варвари»); «погубляюще» вм. «погубляхоу»; конч.: «О Христе Iисусе Господѣ нашемъ, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»);

17) Петрогр. Дух. Акад. изъ Соф. собр. № 1317, XVI в., лл. 346 об.—347 об. (*вар.:* «владиславъ. оугромъ же» вм. «власловъ. оугром же»; «не поспѣвшимъ» вм. «не п. имъ»; «сiа ли щедроты» вм. «сiа ли соуть щедроты»; «не прѣдаждь» вм. «не прѣдаи же»; «помози Ги» вм. «помози ми Ги»; «нѣкто кралевѣ» вм. «н. къ кралеви»; «начаша» вм. «начаша же»; «и шедше» вм. «нешедше»; «и отъ того» вм. «и отъ сего»; «на коня того» вм. «на коня оного»; «жены и дѣти» вм. «жены же и дѣти»; «якоже пръвiе рѣхомь» вм. «и якоже п. р.»; «отъ рукы того» вм. «отъ рукы самого того»; «повнегда» вм. «повсегда»; «оугри же плѣнивъ» вм. «оугри же плѣнъ»; конч. «конець прiатъ. Богу же нашему слава нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь). Какъ и № 15, этотъ списокъ также близокъ къ Макар. Минеямъ;

18) Виленск. Публ. библ. № 79, Минея XVI в., лл. 158 об.—160 об. (Въ концѣ приписка: «В лѣто 6748 взятiе киевское отъ царя Батыя, и потомъ поиде къ Угромъ и тамо оубiенъ бысть кралемъ Угорскымъ Владиславомъ»).

Кромѣ того, въ изслѣдованiи И. Некрасова «Пахомiй Сербъ» (въ Запис. Новорос. У-та, т. VI, 1871 г., стр. 75, примѣч.) упоминается какой-то «Троицк. акад. раскольнич. рукоп. Прологъ XV вѣка», гдѣ на лл. 10—11 читается Сказанiе о Батыѣ; но таковой теперь неизвѣстенъ

II.

Отрывки изъ Житiя преп. Евфросинiи Суздальской.

(По ркп. Акад. Наукъ, ш. 31. 6. 34, заключающей въ себѣ сборникъ Житiй: Ѳеодоры, Ѳеклы, Евфросинiи Суздальской, Екатерины, Евфросинiи Александрiйской, Евдокiи, Ирины, Евпраксiи и Анны Кашин-

ской; писанъ тщательнымъ полууставомъ конца XVII в.; переплетъ съ золотымъ обрѣзомъ. Кажется, это экземпляръ царской библіотеки).

1) л. 49. «Во времена же та бысть Соуждальское княженіе держащему благовѣрному великому князю Минѣ Ивановичю. Бысть бо той благовѣрный при всемъ благочестивъ.., родъ же его влечашеся отъ Варягъ, отъ Шимона князя Аорикановича, Африканъ же бѣ братъ Якуна слѣпаго, иже отъ златыя руды, родъ же ихъ отъ Клавдіа, кесаря Римскаго, отъ того убо корене родъ Соуждалскихъ князей..».

2) л. 58 об. «Въ другій же день пріиде самъ царь Батый и ста на Яропове горѣ, на брегоу рѣки Каменицы отъ полуденныя страны, иже имоущи поуть прямо ко граду Владимерю. И помолися Божія раба: «Господи, Владыко всяческихъ, покрывый Синайскую гору мракомъ при оугодницы твоемъ Моусеи, покрый насъ благодатію своею на мѣстѣ семъ и омрачи очи сихъ нечестивыхъ». І абіе сниде мракъ во облацѣ. И пришедше невѣрніи, поискавше мѣста того и не обрѣтоша...».

3) л. 63 об.—64. «Преподобнѣй же Еуфросиніи благодати оумноженіе изообиловася ей паче, часто же въ нощныхъ видѣніихъ видяще отца своего, славнаго благовѣрнаго князя Михаила, с пострадавшимъ с нимъ Ѳеодоромъ, на мѣстѣхъ свѣтлыхъ живоущихъ. Во едину же отъ нощей въ видѣніи глагола ей исповѣдникъ: «Чадо мое Еуфросиніе! Мстилъ есть Богъ кровь православныхъ христіанъ, да и наше мстилъ страданіе: нечестивый бо царь Батый оубіенъ боудетъ днесь отъ краля Югорскаго и отселе свободится области Російскія отъ держателей нечестивыхъ, кровь бо христіянская вопіетъ на нечестивыхъ ко Господу». В себѣ же бывши Еуфросинія, повѣда видѣніе черноризицамъ. Еже и бысть: оубіенъ бысть || (л. 64) нечестивый царь Батый въскорѣ отъ краля Югорскаго».

С. Розановъ.